Как известно, наша газета в двух предыдущих выпусках опубликовала статью «Александровский клад», которая вызвала широкий общественный резонанс. Читатели еженедельника, заинтересовавшись историей дворянского рода Федорчуковых, теперь просят рассказать о других подробностях событий 40 летней давности, связанных с «александровским кладом».

И вот на днях редакция «Призыва» получила новые материалы, которые, возможно, тоже прольют свет на истину. С ними нас ознакомила заведующая Александровской сельской библиотекой Надежда Петровна Зотова. Можно сказать, ей повезло встретиться с одним из участников тех событий, когда были найдены бытовые предметы из серебра. Речь идет о 56-летнем Николае Валентиновиче Калугине, который в далекие

70-е годы прошлого века учился в Александровской школе. Позже он выучился на механизатора в Лямбирском профучилище, отслужил в армии, много лет работал на саранском заводе «Центролит» им. 50-летия ВЛКСМ.

- Когда нашли клад, нам было лишь по 13-14 лет, - вспоминает Николай Валентинович. -В этом возрасте, наверное, все дети одинаковы: любопытные и озорные. Мы воспитывались в селе, и сами искали и придумывали для себя разные игры и развлечения. Однажды, когда родители снова отправились на работу, наша компания мальчишек решила создать свое «княжество» и проводить там свободное время. С этой целью пришли на островок, называемый в народе Барским. Частенько мы там играли в карты…

Надежда Зотова: «Известен факт о том, что когда-то у барина, проживающего на этом островке, была своя мельница. А еще электростанция, которая снабжала электричеством сёла Елховка и Александровка. Что греха таить, завистливые люди всегда чем-то обеспокоены. Вот, говорят, они и нажаловались в вышестоящие органы на этого барина. Узнав об этом, тот, якобы, в спешке уехал за границу. По слухам, потом сын барина приезжал в эти места.

- Я помню ту барскую мельницу, место, где она находилась, - продолжает ворошить прошлое Н.В. Калугин. – Столько зарослей кустарников и деревьев там было! В русле, ведущем от мельницы к реке Инсар. Мы были там, пожалуй, в августе, тепло было. Стали копать с ребятами землянку. И на второй же день наткнулись на клад. Нас было тогда шестеро: Коротков Петя, Черёмушкин Женя, я, Струкалин Юра, Утятников Сергей.

Надежда Зотова: «По словам Николая Валентиновича, многие найденные в земле предметы были из чистого серебра, а кое-что покрыто позолотой, несколько изделий из червонного золота. На отдельных предметах четко виднелись узоры, приделаны ручки кручёные».

- Увидев драгоценные предметы быта, мы некоторое время были в состоянии шока, - признается Н.В. Калугин. – Никто из нашей компании не знал, что делать дальше с найденным «сокровищем». Стали совещаться вместе по этому поводу. Сначала решили собрать все предметы в один узелок и сдать их в милицию. Потом передумали: кто-то из нас предложил поделить все между собой. Черёмушкин и Утятников не стали медлить с этим делом: быстро взяли свои «доли» и убежали домой. Так же поступили и остальные

мальчишки. В итоге, о нашей находке узнали все жители села…

Надежда Зотова: «Когда Николай Калугин пришел со своим «кладом» домой, его бабушка Арина сидела на лавочке перед домом. Внук сообщил родному человеку о произошедшем случае и рассказал ей все подробно…

«Домой не заноси»,- строго сказала тогда бабушка Арина своему внуку. А потом быстро расстелила на лавочку старую газету, выложила на нее все предметы и окропила их святой водой. К тому времени к дому прибежали соседи, которые тоже любовались найденными предметами. Но бабушка Арина никому не разрешила трогать их руками! Тут подъехал к дому на мотоцикле Колин отец – Калугин Валентин Демьянович. На тот момент он работал комбайнером. Оценив ситуацию, быстро сообразил: надо сдать все предметы в музей. Сел обратно на мотоцикл и поехал в Саранск…».

- Вскоре в село приехали милиционеры, - стали обо всем расспрашивать, - вспоминает Николай Калугин. – Они побывали везде: и у Струкалиных, и у Черемушкиных, и у Коротковых. Милиция и у них забрала все серебряные и позолоченные предметы быта. Я даже помню, кто из милиции тогда приезжали. Это – Царьков, Серебряков, Валерий Сипаков, Дина Константиновна из детского кабинета милиции, сержант Николай Маскинсков.

Надежда Зотова: «При желании даже сейчас, спустя сорок лет, можно получить дополнительные сведения о расследовании этого дела. Ведь некоторые бывшие милиционеры – свидетели тех событий – живы и сегодня. Между тем нам известно, что те, кто добровольно сдал драгоценные предметы из серебра и золота государству, получили достойное вознаграждение.Больше всех денег выдали Черемушкиным – 240 рублей. Калугины получили 150 рублей, Коротковы – 100 рублей, Струкалины – 70 рублей.

Как мне поведали, тогда сильно расстроился дед Шагал. *(От. ред.: у Е.Резепова - Шагав).* Он, говорят, открыто заявил представителям милиции: «С молодости искал этот клад – не нашёл, а эти мальчуганы сумели поймать свой кусок счастья!».

- Хорошо помню, как были взбудоражены сельчане обнаруженным в земле кладом! - продолжает напрягать свою память Николай Калугин. – Представляете, уже на следующий день некоторые из местных жителей поспешили туда, где мы копали землю. И они тоже копали, и ведь как копали!? Аж до воды дошли… Однако и мы не бездельничали. Пошли искать барские «сокровища» у бывшего пчельника, еще кое-где… Вспоминаю то время и часто думаю: не был ли заколдован кем-то тот клад, который был нами найден? Просто многих моих друзей-кладоискателей уже нет в живых. Черемушкин с Ширяевым трагически погибли, Утятников умер при странных обстоятельствах, Струкалина и Короткова тоже нет теперь… Возможно, «сработала» какая-то кара, связанная с александровским кладом?!

Василий Черемушкин, брат Евгения Черемушкина: «На Барском островке мы в детстве частенько играли в войну, рыли окопы, землянки. Так вышло, что мой брат Женя первым наткнулся на клад. Принёс домой драгоценные предметы, разложил их на столе. Красивые были! Среди них - ложки, чашки, сахарница, крупная посуда с ручкой открывающейся, на которой легко читалась запись «Боже, царя храни». Мама сильно испугалась за брата, подумав, что Женя украл где-то драгоценности. Тогда мой брат все честно рассказал, и мама успокоилась. Женя погиб, когда ему не исполнилось и 18 лет».

Надежда Зотова: «Существует мнение о том, что «александровский клад» уже разбирали приблизительно лет на 10 раньше вышеописанных событий. На том месте росли молодые кусты. Вероятно, часть тогда разобрали, а часть оставили, возможно, для следующего раза. Настораживает то, что некоторые предметы были завёрнуты в целлофан. Однако при барине целлофана еще нигде не было. Очередная загадка? Да! В принципе, и ее, наверное, можно разгадать, если встретиться с некоторыми другими свидетелями событий, произошедших на александровской земле. Может, после этой публикации кто-то из бывших милиционеров откликнется и выскажется о давней истории, связанной с барскими драгоценностями?

Людмила Волкова, житель села Александровка: «Барин, который жил на острове, был очень гостеприимным, добродушным человеком. Приглашал детей сельских на новогоднюю ёлку. И всех там развлекали, вручали подарки. Об этом мне рассказывала моя тетя - сестра моего отца. Она была 1913 года рождения.

ОТ РЕДАКЦИИ. Известен еще один любопытный факт. Рассказывают, что однажды барина Федорчукова чудом спас от смерти мальчик Федя Вершинин. В знак благодарности он подарил своему спасителю иконку.

Было бы интересно, если бы кто-то из родственников Феди Вершинина и читателей «Призыва» откликнулся на нашу просьбу рассказать об этом случае более подробно.

Публикацию подготовил к печати Н. ТАРАСОВ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

КЛАД

(Продолжение, начало в № 44,45 за 6 и 13 ноября 2020 года)

— Кому досталось! Дуракам! – продолжал Шагав. Его увели под руки. Золота в доме Черемушкиных было так много, что на ночь там осталась изумительно золотая ваза, которую забыли отобрать. Три раза мать Женьки Черемушкина вставала, чтобы полюбоваться ее красотой при лунном свете. А утром она отдала ее участковому.

Милиция замучила допросами четверку землекопателей. Она заставляла каждого из мальчишек вспомнить детально, что взял его товарищ в яме. По составленному списку они изымали золотые столовые приборы и часто находили даже лишние. Так до сегодняшнего дня никто и не знает, что же было в том кладе, кроме одного – этого было много! Никакой расписки от милиции родители не получили.

А через несколько дней остров оккупировали солдаты с литейного завода, охранявшие исправительно-трудовую колонию. Снаряженные миноискателями, они прощупывали весь остров от края до края. Яму к тому времени житель Александровки Валерий Сероглазов углубил на четыре метра и дошел до воды. но больше сокровищ под Александровкой не прибывало, за исключением тех, что продолжали приплывать к берегам водоотстойника. Новость о кладе не попала ни в газеты, ни в ученые труды.

Той простоте и наивности, которую проявила Александровская шпана, в чьих глазах найденное золото и серебро стояло на одном уровне с сокровищами мусорных отмелей, была противопоставлена атмосфера строгой секретности, под темной завесой которой, если верить поздним признаниям мальчишек, до музея дошла лишь часть найденных сокровищ. В селе говорили о людях, который перехватили золотые ложки и столовые приборы на пути в музей, к месту их постоянного хранения. Возражать на это что-либо было бесполезно. Кто-то намекнул родителям о положенном вознаграждении, но им в нем тут же отказали. После жалобы каждому выдали де нежные суммы, которых хватило одному на покупку школьной формы, а другим – только на новые портфели.

Длительным замешательством хозяев мусорных отмелей воспользовались городские пираты, которые беспрепятственно обирали берега водоотстойников. Да, признаться, и Александровские короли канализационных вод после истории с кладом охладели к мусорным отмелям и передали право на владение ими более молодому поколению. Свою землянку они все-таки вырыли, но уже в другом месте, вблизи старой пасеки у ферм. Эта история заставила их повзрослеть с такой стремительностью, с какой этот процесс идет в тюрьмах или на войне…

… И еще один раз огромная толпа собиралась перед домом Женьки Черемушкина. И снова наступила тишина, когда открыли двери и вынесли из них одну из самых больших драгоценностей этой семьи. Вынесли гроб с Женькой Черемушкиным… Он погиб под колесами машины по воле нелепого случая, который всю его короткую жизнь так благоволил ему. До Александровского кладбища, на котором он лежит, в сырую погоду ясно доносится запах водоотстойников. Они рядом, под обрывом. О его последней и самой большой находке вспомнили, когда вдруг умер еще один раскопщик сокровищ

помещика Федорчукова, Юрий Струкалин.

Молву о проклятии, связанном с этим кладом, усилила и то, что ни один житель Александровки не видел его в музее среди экспонатов. Темное, загадочное дело. До самой смерти старик Шагав твердил о других, еще не найденных кладах Федорчукова на острове.

В число жертв клада записали даже погибшего Сергея Утятникова, рывшего знаменитую землянку несколькими днями раньше. Все участники или умирали сами, или погибали. А благополучное здоровье Кольки Калугина объясняют тем, что его отец не позволил попасть проклятому золоту в дом. Эти же голоса клянутся, что он, Колька Калугин, в ту же ночь самолично вырыл из ямы сундук с золотыми монетами, который никому не показывал…

Но знающим людям все это смешно. Уличное воспитание Александровской шпаны было таково, что они скорее прятали свою добычу с мусорных отмелей, чем настоящие сокровища. Большую часть их надо искать в других местах. Подальше от берегов водоотстойника, на который сильный ветер и течение выносят расчески, пробки и бигуди…

Евгений Резепов.

«Столица С» (13. 11.1998).

Николай Калугин:

- Я никогда не жалел о том, что случайно найденные предметы «александровского клада» сорок десятилетий назад мы отдали Мордовскому краеведческому музею в Саранске. И тем приятно осознавать, что эти раритетные изделия домашнего быта можно увидеть в этом музее и сегодня. Скажу больше: я и детей своих, и внуков во - зил туда, чтобы они своими глазами увидели обнаруженные «драгоценности». Увидели и подумали, что в жизни не бывает случайностей, которые впоследствии сильно влияют на наши поступки и мысли.